

Люшилин Евгений Леонидович

ЭВОЛЮЦИЯ ПАТРОНАЖНЫХ СВЯЗЕЙ В СРЕДЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОВЕТСКО-ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ: 1920-1937 ГГ

В статье рассматриваются процессы формирования, функционирования и уничтожения патронажных связей[4], обеспечивавших кадровую основу систем управления регионального уровня СССР. При этом в данном исследовании провинциальные элиты – ведущий объект воздействия патронажа – выступают в качестве силы, имевшей собственное влияние на политическое развитие страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

для объединения был упущен, Царицын был взят Кавказской армией, а Астрахань осталась на всем протяжении войны за красными. В итоге красные, используя ряд преимуществ, нанесли контрудары, и белые армии, будучи изолированными друг от друга, потерпели поражение поочередно на Востоке и Юге России.

Список литературы

1. Вечернее время. Новороссийск, 1920. 20 января.
2. Врангель П. Н. Записки. М.: Голос, 1995. Часть первая. 432 с.
3. Гражданская война и интервенция в СССР: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1983. 704 с.
4. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск: Харвест, 2002. 464 с.
5. Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920). М.: Воениздат, 1969. 884 с.
6. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.): сборник документов: в 4-х т. М.: Воениздат, 1971. Т. 1. Ноябрь 1917 – март 1919 г. 788 с.
7. Дом русского зарубежья (ДРЗ). Ф. 1. Оп. 1.
8. Донские ведомости. Новочеркасск, 1919. 25 мая.
9. Донские ведомости. Новочеркасск, 1919. 19 июня.
10. История Гражданской войны в СССР. М.: Госполитиздат, 1943. Т. 2. Великая пролетарская революция (октябрь-ноябрь 1917 года). 656 с.
11. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. Р-87 (Штаб речных сил юга России (белых)). Оп. 1.
12. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39540 (Штаб Главкома ВСЮР). Оп. 1.
13. Терское эхо. Грозный, 1919. 12 мая.

**CAUCASIAN ARMY OF SOUTHERN RUSSIA MILITARY FORCES:
BEGINNING OF BATTLE WAY FROM VELIKOKNYAZHESKAYA TO TSARITSYN**

Vladimir Borisovich Lobanov, Ph. D. in History
Department of History and Law
St. Petersburg State Forestry Engineering University
lobanov19772009@yandex.ru

The author considers the questions related to the formation, establishment and beginning of the battle way of one of a great number of military formations of the White South created in 1919 - the Caucasian Army, shows the reasons that stimulated the White command in May 1919, after the defeat of the 10th South Front Red Army of Workers and Peasants' Red Army of Velikoknyazheskaya, to create a single fighting fist from scattered white cavalry formations, to set up famous general-cavalryman P. N. Wrangel at its head; and describes the assault and capture of "Red Verdun" - Tsaritsyn by this army.

Key words and phrases: Civil War; White movement; Caucasian Army; Wrangel; Denikin; Kutepov; Don; Volga; Velikoknyazheskaya; Tsaritsyn.

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются процессы формирования, функционирования и уничтожения патронажных связей¹, обеспечивавших кадровую основу систем управления регионального уровня СССР. При этом в данном исследовании провинциальные элиты – ведущий объект воздействия патронажа – выступают в качестве силы, имевшей собственное влияние на политическое развитие страны.

Ключевые слова и фразы: региональные элиты; аппаратная борьба; патронажные связи; политические репрессии; механизм репрессий.

Евгений Леонидович Люшилин

Кафедра истории и архивоведения

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

LushilinEL@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ПАТРОНАЖНЫХ СВЯЗЕЙ
В СРЕДЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОВЕТСКО-ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ: 1920-1937 ГГ. ©**

Захват коммунистами большей части территории бывшей Российской империи стабилизировал военное положение Советской республики; победа ленинской линии на 9-м съезде РКП(б) (март-апрель 1920 г.)

© Люшилин Е. Л., 2013

¹ Патронажные связи – в данном контексте: отношения личной преданности и покровительства в управленческих структурах.

позволила консолидировать правящую большевистскую элиту вокруг центрального руководства. Казалось, время тяжелых военных и политических баталий неминуемо уходит в прошлое. Однако уже в середине 1920 г. на местах в руководящих звеньях начала разворачиваться борьба, никоим образом не связанная с боевыми действиями и принципиальными спорами о путях развития страны. В разных регионах она принимала различный характер. Н. Н. Крестинский, народный комиссар финансов, секретарь ЦК РКП(б), отмечал: «...в одних губерниях это была борьба, я бы сказал даже склока, групп работников за влияние. В других местах она носила уже характер борьбы уездных органов против губернского центра в защиту местных интересов против того нажима, который в силу военного положения... приходилось осуществлять губерньским центрам. В некоторых губерниях эти трения принимали форму борьбы рабочей части против интеллигентской части некоторых губкомов [губернских комитетов РКП(б)]» [2, с. 48]. Но в общем плане происходившая повсеместно в губерниях аппаратная борьба свидетельствовала о кризисе провинциального руководства, который в июле 1920 г. был признан центральной властью объективным явлением политической жизни. Вопрос о данном кризисе был поставлен на пленуме ЦК (июль 1920 г.). По его решению была назначена специальная комиссия из нескольких чекистов с дополнением ее петроградскими и московскими работниками и представителями партийной оппозиции. По итогам ее работы была создана Центральная контрольная комиссия (ЦКК), ответственная за контроль над партийной дисциплиной, включавший разрешение конфликтов на местном уровне. В губерниях также создавались аналогичные комиссии [Там же].

Однако эта мера должного воздействия не возымела: в течение 1921-1922 гг. политическая ситуация в провинции оставалась напряженной. Так, в Симбирской губернии, после её посещения членом ЦКК М. И. Челышевым, примерно к октябрю 1921 г. удалось достигнуть консолидации местной элиты только путем исключения из партии, отстранения и переброски ряда ответственных работников. Кроме указанного субъекта внутреннюю борьбу в этот период пережили Вологодская, Тульская, Нижегородская, Владимирская, Брянская губернии [7, с. 58, 453, 659].

Широкий размах дестабилизации в регионах вынудил ЦК РКП(б) завести специальную рубрику, отслеживающую состояние местных организаций. Согласно данной классификации на учете ЦК РКП(б) по этому критерию состояло 11 губерний РСФСР. На 12 октября 1921 г. положение только в двух из них характеризовалось как «спокойно», применительно к остальным отмечалось: «изживает группировку», «склока усиливается» (в двух субъектах), «групповая борьба изживается», «группировки усиливаются», «группировки с перебоями», «группировки изживаются», «групповая борьба», «сильно ухудшилось по сравнению с предыдущей партийной конференцией» [Там же, с. 423-424].

Рассматриваемая дестабилизация имела прямые последствия в административной сфере, которые можно обозначить как кризис управления, местами приводивший «к полному параличу партработы» [Там же, с. 581]. Поэтому понятно внимание политических деятелей страны к анализу данной проблемы, впервые проявившее себя на 11-м партсъезде [Там же, с. 178, 423-424].

А. А. Сольц (член ЦКК) полагал, что большое количество «склок» связано с недовольством ряда партийцев, стремящихся к карьерному росту, их административным статусом («где-нибудь их не так поставили»). Для повышения своего служебного положения они используют «слабость и невоспитанность» новых работников, не прошедших в подполье школу дисциплины, в то время как представители «старой гвардии» не могут им оказать должного противодействия в силу их «усталости и изношенности» [Там же, с. 178].

Вторая известная попытка осуществить анализ причин политической дестабилизации в регионах принадлежит Г. Е. Зиновьеву (глава Петроградского совета, член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б)). Охарактеризовав это явление через термины «прозаические группировки» (в отличие от политических фракций), «трения», «склоки», он указал на его общегосударственный размах («это стало настоящим бичом и бедствием»), описал как негативный фактор («группировки парализуют работу в целом ряде местностей») и отметил несколько видов его реализации: более молодые против более старых, уездные против городских, партийные против советских, совнархозовцы против профсоюзцев, губпродкомы против совнархозов. Причину данной дестабилизации он усматривал в низком культурном уровне и материальной необеспеченности рядовых членов партии, чему способствовала слабая изученность её состава в силу резкого партийного роста от 50 до 500 тысяч человек. Это, по его мнению, обусловило возникновение группировок как повсеместного бытового явления. В качестве средства борьбы с рассматриваемым явлением он предложил к тезисам 11-го партсъезда – «против этих группировок надо бороться беспощадными мерами» – добавить формулировку «вплоть до исключения из партии» [Там же, с. 423-424]. В итоге в резолюции 11-го партсъезда «Об укреплении и новых задачах партии» отмечалось: «Беспощадным образом должны преследоваться склоки и “группировки”... Съезд поручает Центральному комитету в борьбе против таких явлений не останавливаться перед исключениями из партии» [Там же, с. 581]; задача предупреждения и борьбы со склоками и группировками возлагалась на ЦКК и местные контрольные комиссии [Там же, с. 591].

Однако в период между 11-м (март-апрель 1922 г.) и 12-м (апрель 1923 г.) партсъездами ситуация не изменилась. Декретом ВЦИК от 22 июня 1922 г. к Трудовой коммуны немцев Поволжья была присоединена часть территории Саратовской губернии, в том числе г. Покровск (Энгельс), в который был перенесён из Маркштадта административный центр немецкого Поволжья. Эта реформа породила конфронтацию между работниками указанных городов [1, с. 798]. В Вотской области во второй половине 1922 г. наблюдались

острые трения между работниками вотской национальности и работниками г. Ижевска. В г. Пскове группа латышей, обделенная властью, противопоставляла себя большинству губкома, что привело к обновлению местного руководства, в том числе к отъезду «национального контингента» [Там же, с. 801].

Вовлечение контрольных комиссий в политический процесс в условиях нестабильности управления привело к тому, что они автоматически стали субъектом конфронтаций. К примеру, в Вологодской губернии в феврале 1923 г. местная контрольная комиссия выдвинула на широком партийном собрании обвинения в непартийных поступках по отношению к секретарю губкома и председателю губисполкома, чем воспользовались некоторые работники и поспешили отстранить от работы обоих руководителей. Выезжавший туда М. Ф. Шкирятов (председатель Центральной комиссии по проверке и чистке партийных рядов ЦК РКП(б)) установил неправомерность их снятия [Там же, с. 798].

Продолжающиеся раздоры в провинции снова стали предметом анализа на 12-м партсъезде. В своей речи на нем И. В. Сталин (генеральный секретарь ЦК РКП(б), член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б)) пояснил, что причиной склок и трений в регионах является «стремление губкомов создать внутри себя спаянное ядро, сплоченное ядро, могущее руководить как один». Данное ядро, по его мнению, формируется в процессе борьбы (проявляющейся в nepозволятельных формах) разнородных элементов партии: коренников и недавно пришедших, пролетариев и интеллигентов, молодых и стариков, центровых и окраинных людей, людей разных национальностей. В этом плане он указал на позитивный характер политической нестабильности [Там же, с. 66].

Данное объяснение в части неизбежности политической борьбы на местах как основы формирования единых и стабильных систем власти, ограниченных рамками регионов, представляется наиболее приемлемым. Если в ходе Гражданской войны, по словам Л. Б. Каменева (член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), зам. председателя СНК и СТО РСФСР, председатель Московского губернского исполкома), «партия – это была Красная Армия на девять десятых... государство – это была организованная война» [Там же, с. 45], то по её окончании начался процесс перераспределения власти от военных структур к гражданским, в том числе к советско-партийным администрациям на местах. В рамках данного перераспределения в провинциальные учреждения на руководящие посты хлынул поток вчерашних командиров и комиссаров Красной армии, политическая борьба для которых стала средством идентификации их статуса во взаимоотношениях между собой и, на этой основе, постепенно приводила к формированию иерархии лиц. Одним в ходе данной борьбы удавалось подчинить или дискредитировать других, что позволяло им сконцентрировать власть в своих руках и возвыситься над остальными, заняв ведущее место в иерархии лиц конкретной провинции. Вокруг них образовывалось административное окружение, признающее их первенствующую роль, что создавало законченную систему власти, которую И. В. Сталин назвал «спаянным ядром».

Постепенно процесс формирования иерархии лиц в советско-партийном управлении, бурно начавшийся в 1920 г., заканчивался, что стало приносить стабильность в регионы. Уже на 11-м партсъезде В. М. Молотов (секретарь ЦК РКП(б), кандидат в члены Политбюро, член Оргбюро ЦК РКП(б)) констатировал «умиротворение партийных склок, которые, правда, в некоторых организациях существуют и в настоящее время» [7, с. 60]. 12-й партсъезд зафиксировал дальнейшее сокращение количества «внутрипартийных трений, недоразумений и склок» [1, с. 793]. На 13-м партсъезде (май 1924 г.) И. В. Сталин заявил: «...организации отстоялись, склок мало, деловая работа идет», особенно применительно к большинству губерний Центральной России. При этом он указал как на исключение на характерное для окраин противостояние старых и молодых партработников [10, с. 120-121].

В основном стабилизация административных структур и сопровождавшая её консолидация региональных элит вокруг местных парткомитетов к 1924 г. была завершена, что было подмечено Н. А. Углановым (1-й секретарь Московского губкома, кандидат в члены Политбюро, член Оргбюро ЦК РКП(б)) [8, с. 130] и Е. М. Ярославским (член президиума ЦКК). Последний на 15-м партсъезде (декабрь 1928 г.) заметил: «Всякая парторганизация вам скажет, что в партии нашей стало меньше склок, которые раньше иногда разъедали организацию», их «стало гораздо меньше, чем было когда-то в прежние годы» [Там же, с. 486]. Установившееся в политической системе равновесие базировалось на окончании процесса формирования групп влияния и сопровождавшего его раздела административного полотна между ними. Период «артельных склок» сменился, по выражению Б. П. Позерна (работник наркомата просвещения РСФСР), временем «артельного мира» [Там же, с. 130].

Стержнем «артельного мира» стали автономно действовавшие политические связи, называвшиеся на лексиконе тех лет «семейственностью» [6, № 10-11, с. 27]. Последняя структурировалась в социальном плане в виде «артелей» [Там же, с. 6], которые представляли собой автономно функционировавшие общественно-политические институты в регионах и ведомствах, строившиеся на основе патронажных связей. «Артель» – это своего рода административная команда, клиента, контролировавшая определённый сектор власти. Представители «артели» передвигались по службе вслед своим патронам.

Так, в Татарстан вместе с М. О. Разумовым (1-й секретарь Татарского областного комитета ВКП(б) (ОК) с мая 1928 г.) прибыл целый ряд членов его команды. П. В. Аксенов, работавший с ним в Рыбинской и Орловской губерниях, в Башкирской АССР, был назначен на пост председателя Татарского совета профсоюзов. С. Ш. Иоффе (секретарь кантонного парткома в Башкирии) стал инструктором Татарского ОК, затем секретарем Пролетарского районного комитета ВКП(б) (РК), председателем Казанского горсовета

и заместителем председателя Татарского ЦИК [13]. Г. К. Касымов (прокурор, затем нарком юстиции Башкирии) стал куратором высших учебных заведений Татарстана.

4 февраля 1933 г. 1-м секретарем Казахского крайкома был назначен Л. И. Мирзоян. Сталин предупредил его: «...не таскай за собой своих приятелей ни из Азербайджана, ни с Урала [прежние места работы Л. И. Мирзояна], а выдвигай людей в Казахстане, не отгораживайся от местных людей в Казахстане». Но в итоге с его приходом на данную должность ключевые позиции в аппарате управления республики получили лично преданные ему люди [6, № 12, с. 13].

А. К. Лепа (2-й секретарь ЦК КП(б) Узбекистана) в октябре 1933 г. прибыл на пост 1-го секретаря Татарского обкома со своей «артелью» в составе 15-ти человек [3]. Аналогичная картина наблюдалась, к примеру, при назначении П. Д. Акулинушкина 1-м секретарём Красноярского крайкома (край образован 07.12.34 г.) [4], А. Р. Вайнова – главой парторганизации Ярославской области (создана 11.03.36 г.) [5; 6, № 12, с. 14].

Благодаря развитию патронажных связей регионы в бюрократическом срезе трансформировались в административно замкнутые образования. Данная замкнутость делала бюрократические структуры слабо доступными для контроля со стороны центральной власти («непрозрачными»). Об этом говорит, например, Я. А. Яковлев (зав. сельскохозяйственным отделом ЦК РКП(б), 1-й зам. председателя КПК): «...о трудностях в Курской области ЦК узнал не от Иванова [И. У. Иванов – 1-й секретарь Курского обкома], не от руководства Курского обкома. Мало того, дело дошло до прямого обмана в целях... сохранения чистоты ведомственного мундира... Сохранение ведомственного мундира здесь превалирует над всем. Люди думают, если они скроют, может быть, это как-нибудь обернется, выскочит» [6, № 5-6, с. 21]. В результате деятельность центра, в котором доминировала группировка И. В. Сталина, теряла свою эффективность: отсутствие достаточного контроля над механизмом управления превращало директивы центральной власти в поток бумажных резолюций, выполнение которых в любой момент могло оказаться под угрозой срыва. Более того, наличие автономно функционировавших, широко разветвленных и выходивших на верхний уровень управления патронажных систем потенциально создавало для правящей сталинской группы угрозу потери власти.

Способом решения этой проблемы было выбрано проведение репрессий, направленных на кадры автономных региональных образований с целью их вывода из административного пространства и, как следствие, разрушения замкнутости данных структур. Чтобы различить данный вид репрессий от других «силовых» актов руководства (например, «кулацкой операции»), обозначим их как «кадровые репрессии». Механизм их проведения заключался в пошаговой комбинации.

На первой стадии производилась замена руководства местного подразделения НКВД (лояльно относившегося к сложившейся в регионе правящей команде) на ставленников Н. И. Ежова, агрессивно настроенных к представителям советско-партийного аппарата. Применительно к Дальнему Востоку механизм репрессий был запущен 31 июля 1937 г., когда был смещён не склонный к кадровым репрессиям глава УНКВД по Дальневосточному краю Т. Д. Дерibas, а на его должность назначен Г. С. Люшков. Ранее под руководством последнего был создан прецедент масштабной зачистки региональных руководящих кадров (в Азово-Черноморском крае). Вслед за Т. Д. Дерibasом последовали его сторонники в УНКВД [9, с. 23].

На втором этапе под контролем нового чекистского начальства осуществлялся арест по подозрению в контрреволюционной деятельности одного или нескольких работников, игравших второстепенную, но ответственную роль в регионе. В ходе допросов от них получали фальсифицированные сведения о причастности к вражеской работе других, в том числе более высокопоставленных, деятелей, что позволяло расширять аресты в геометрической прогрессии.

Ряд региональных руководителей пытались всеми возможными способами защитить своих ставленников. Так, 1-й секретарь Татарского обкома А. К. Лепа сопротивлялся отстранению В. Х. Андерсона (зав. отделом руководящих парторганов обкома) вплоть до исключения своего протеже из партии. Даже после этого он ездил в Москву отстаивать его. Когда эти попытки провалились и В. Х. Андерсон 23.08.37 г. был арестован, А. К. Лепа заявил секретарям райкомов (со слов одного из них – М. Г. Айвазова): «...как кусок живого мяса оторвали от меня, мне его жалко» [3].

На третьей стадии открывался пленум обкома, на который центром делегировался свой представитель с задачей дискредитации на данном партсобрании высшего местного руководства, одобрения пленумом его снятия и согласия на назначение на его посты нового – прибывшего вместе с представителем Москвы. Параллельно этому (или сразу же после этого) при активном участии командированного из центра лица в основном завершался разгром местных советско-партийных кадров ведущего уровня, сформировавшихся при прежней администрации. Уничтожение их остатков завершали провинциальные чекисты, обычно поддерживаемые новым партруководством. Например, 4-6 октября 1937 г. под председательством секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова состоялся пленум Башкирского обкома, на котором он дискредитировал местное руководство. Пленум постановил: «Исключить из состава пленума и бюро обкома ВКП(б), из рядов партии Быкина [1-й секретарь обкома, арестован 16.10.37 г.] и Исанчурина [2-й секретарь обкома] как презренных двурушников и предателей партии и народа. Дело о них передать органам НКВД». «Рассказывают, что после пленума Жданов удовлетворенно сказал: “Сняли пока головку... столбы подрублены, заборы повалены сами”» [11; 12]. В скором времени налицо было полное банкротство состава ведущей партократии Башкирии, как и подавляющей части других регионов: с весны 1937 г. по лето 1938 г. парткомы крупных городов, областей и республик обновились на 75%.

Таким образом, в период 1920-1937 гг. произошла эволюция региональных кадров «старой гвардии». Этот процесс делится на три этапа. Первый период (1920-1924 гг.) характеризуется масштабной конфронтацией между её провинциальными представителями, обусловленной формированием управленческих иерархий. Центральная власть, обеспокоенная дестабилизацией на местах, стремилась предпринять меры, направленные на ликвидацию «трений» и «склок», принявших всеобщий характер. Однако фактически внутрирегиональные конфликты были изжиты только по завершении процесса складывания иерархий лиц в провинциях с характерными для них патронажными связями, объединявшими носителей власти в автономные политические образования – «артели». Это изменение ознаменовало начало второго этапа (1924-1936 гг.). Регионы, управлявшиеся «артелями», являлись слабо доступными для контроля центральной власти в силу их относительной кадровой изолированности. Тем самым патронажные связи препятствовали эффективному влиянию центра в провинции. Стремясь изменить эту ситуацию, сталинская группа (в рамках третьего этапа – 1937 г.) инициировала и осуществила полную ротацию региональных кадров, что позволило ей взять под свой контроль провинцию.

Указанное заключение, характеризующее политическую эволюцию региональной власти в обозначенный период как органичное явление, обусловленное кадровыми изменениями исторического свойства в политической жизни провинции, стало возможным благодаря рассмотрению нового предмета исследования – патронажных связей, что указывает на большой невостребованный потенциал этой сферы анализа для осмысления исторического процесса.

Список литературы

1. Двенадцатый съезд РКП(б): 15-17 апреля 1923 г. М.: Политиздат, 1968. 903 с.
2. Десятый съезд РКП(б): 8 марта – 16 марта 1921 г. М.: Партиздат, 1933. 954 с.
3. Из стенограммы 2-го пленума Татобкома ВКП(б): 27-28 августа 1937 года [Электронный ресурс] // Гасырлар авазы (Эхо веков). 1998. № 3-4. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine> (дата обращения: 01.02.2012).
4. Ильин А. С. Гибель краевой элиты // Информационный вестник. Красноярск: Агентство культуры Администрации Красноярского края, 2006. № 6.
5. Кудрявцев С. В. Партийная чистка в Ярославле [Электронный ресурс] // Верой и правдой. Ярославское управление ФСБ: страницы истории. URL: <http://yagoslav.fsb.ru/book/gl43.html> (дата обращения: 01.02.2012).
6. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1995. № 5-6, 10-11, 12.
7. Одиннадцатый съезд РКП(б): 27 марта – 2 апреля 1922 г. М.: Партиздат, 1936. 839 с.
8. Пятнадцатый съезд ВКП(б): декабрь 1928 года: стенографический отчет. М. – Л.: Госиздат, 1928. 1416 с.
9. Сутурин А. С. Дело краевого масштаба. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1991. 304 с.
10. Тринадцатый съезд РКП(б): 1924 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 883 с.
11. Узиков Ю. Возвратили Быкину доброе имя [Электронный ресурс] // БАШвестЪ. 2009. 25 мая. URL: <http://old.bashvest.ru/showinf.php?id=1004124> (дата обращения: 01.02.2012).
12. Узиков Ю. Попал под каток репрессий [Электронный ресурс] // БАШвестЪ. 2006. 30 октября. URL: <http://old.bashvest.ru/showinf.php?id=14473> (дата обращения: 01.02.2012).
13. Федотова О. Руководители Казанского горисполкома [Электронный ресурс] // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2005. № 2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine> (дата обращения: 01.02.2012).

EVOLUTION OF PATRONAGE RELATIONS AMONG REGIONAL SOVIET-PARTY CADRES: 1920-1937

Evgenii Leonidovich Lyushilin
Department of History and Archival Science
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
LushilinEL@mail.ru

The author discusses the processes of the formation, functioning and destruction of patronage relations, which provided the cadre basis of administration systems at the regional level of the USSR, and thus in this research considers provincial elites - the leading object of patronage influence - as a force, which had its own influence on the political development of the country.

Key words and phrases: regional elites; apparat struggle; patronage relations; political repressions; mechanism of repressions.